

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36-КГ20-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 октября 2020 г. кассационную жалобу Корбачевой Татьяны Викторовны на решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 13 мая 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2020 г.

по делу № 2-576/2019 Промышленного районного суда г. Смоленска по иску Корбачевой Татьяны Викторовны к Смоленскому областному суду об установлении факта нахождения на иждивении, о признании права на получение ежемесячного пожизненного содержания судьи.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Корбачева Т.В. 7 декабря 2018 г. обратилась в суд с иском к Смоленскому областному суду об установлении факта нахождения на иждивении супруга Корбачева Владимира Федоровича, о признании за ней

права на получение ежемесячного возмещения в размере 40 процентов ежемесячного пожизненного содержания её супруга и о назначении ей данной выплаты.

В обоснование заявленных требований Корбачева Т.В. указала, что она с 29 августа 1986 г. состояла в браке с Корбачевым В.Ф., который с 8 ноября 1995 г. являлся судьёй Смоленского областного суда.

25 мая 2016 г. Корбачев В.Ф. умер.

С 3 октября 2016 г. Корбачевой Т.В. по достижении ею возраста 55 лет была назначена страховая пенсия по старости, размер которой составляет [REDACTED] руб., иного источника дохода у неё не имеется.

6 ноября 2018 г. Корбачева Т.В. обратилась к председателю Смоленского областного суда с заявлением о назначении ей как нетрудоспособному члену семьи умершего судьи Корбачева В.Ф., находившемуся на его иждивении, ежемесячной выплаты в размере 40 процентов ежемесячного пожизненного содержания её супруга (далее также – ежемесячная выплата) на основании пунктов 4.1 и 4.2 статьи 20 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации».

Решением комиссии по назначению ежемесячного пожизненного содержания судьям при Смоленском областном суде от 14 ноября 2018 г., оформленным протоколом № 11, Корбачевой Т.В. отказано в удовлетворении её заявления о назначении ежемесячной выплаты, поскольку Корбачева Т.В. не приложила к заявлению вступившее в законную силу решение суда об установлении факта её нахождения на иждивении супруга Корбачева В.Ф.

Обращаясь в суд с данным иском, Корбачева Т.В. ссылалась на то, что до смерти супруга они проживали совместно, вели общее хозяйство, ежемесячное денежное вознаграждение её супруга являлось единственной частью их семейного бюджета, поскольку Корбачева Т.В. по причине наличия у неё хронических заболеваний с 2003 года не работала, своего дохода не имела, находилась на иждивении супруга по день его смерти, то есть получала от него помощь, которая была для неё постоянным и единственным источником средств к существованию. Установление факта нахождения на иждивении супруга Корбачева В.Ф. необходимо ей для назначения ежемесячной выплаты на основании пункта 4.1 статьи 20 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации».

Решением Промышленного районного суда г. Смоленска от 13 мая 2019 г. в удовлетворении исковых требований Корбачевой Т.В. отказано.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 2 сентября 2019 г. дело по иску Корбачевой Т.В. к Смоленскому областному суду об установлении факта нахождения на иждивении и о признании права на получение ежемесячного пожизненного содержания судьи по апелляционной жалобе Корбачевой Т.В. на решение Промышленного районного суда

г. Смоленска от 13 мая 2019 г. передано для апелляционного рассмотрения в Брянский областной суд.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 7 ноября 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым удовлетворено заявление Корбачевой Т.В. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Корбачева В.Ф., умершего 25 мая 2016 г., за Корбачевой Т.В. признано право на получение ежемесячной выплаты в размере 40 процентов ежемесячного пожизненного содержания судьи на основании пунктов 4.1, 4.2 статьи 20 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», постановлено назначить Корбачевой Т.В. данную выплату.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 7 ноября 2019 г. отменено, оставлено в силе решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 13 мая 2019 г.

В кассационной жалобе, поданной Корбачевой Т.В. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене решения Промышленного районного суда г. Смоленска от 13 мая 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2020 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 17 июня 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела лица, участвующие в деле.

От Корбачевой Т.В., Корбачевой М.В., представителя Судебного департамента при Верховном Суде России поступили письменные заявления о рассмотрении дела в их отсутствие.

Представители Смоленского областного суда, Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Корбачев Д.В., Письменная (Корбачева) Е.В. сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё председателя Смоленского областного суда

Шепелина Е.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела Первым кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм процессуального права.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Корбачева Т.В., [REDACTED] года рождения, с 29 августа 1986 г. состояла в браке с Корбачевым В.Ф., супруги проживали совместно.

Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 1995 г. № 1109 Корбачев В.Ф. назначен судьёй Смоленского областного суда без ограничения срока полномочий.

25 мая 2016 г. Корбачев В.Ф. умер. На основании решения квалификационной коллегии судей Смоленской области от 31 мая 2016 г. прекращены его полномочия судьи в связи со смертью, изданы приказы об исключении его из штата суда и о прекращении выплаты ежемесячного пожизненного содержания. Стаж работы Корбачева В.Ф. в качестве судьи составил 40 полных лет.

Согласно записям в трудовой книжке Корбачевой Т.В. она с 31 декабря 2003 г. не работает.

Корбачевой Т.В. с 3 октября 2016 г. по достижении ею возраста 55 лет Государственным учреждением – Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Ленинском районе г. Смоленска была назначена и выплачивается страховая пенсия по старости в размере [REDACTED] руб., установлена федеральная социальная доплата к этой пенсии в размере [REDACTED] руб.

6 ноября 2018 г. Корбачева Т.В. обратилась к председателю Смоленского областного суда с заявлением о назначении ей как нетрудоспособному члену семьи умершего судьи Корбачева В.Ф., находившемуся на его иждивении, ежемесячной выплаты в размере 40 процентов ежемесячного пожизненного содержания её супруга на основании пунктов 4.1 и 4.2 статьи 20 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Решением комиссии по назначению ежемесячного пожизненного содержания судьям при Смоленском областном суде от 14 ноября 2018 г., оформленным протоколом № 11, Корбачевой Т.В. было отказано в удовлетворении её заявления о назначении ежемесячного возмещения в связи с отсутствием вступившего в законную силу решения суда об установлении факта нахождения Корбачевой Т.В. на иждивении её супруга Корбачева В.Ф.

Разрешая спор и отказывая Корбачевой Т.В. в удовлетворении исковых требований об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Корбачева В.Ф., о признании права на получение ежемесячной выплаты, суд первой инстанции исходил из того, что Корбачева Т.В. не может быть признана находившейся на иждивении её супруга, поскольку на момент его смерти она не достигла возраста 55 лет и не являлась инвалидом, то есть Корбачева Т.В. была трудоспособным членом семьи судьи, в связи с чем право на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», у Корбачевой Т.В. отсутствует.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Корбачевой Т.В., суд апелляционной инстанции, сославшись на абзац седьмой пункта 4.2 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», указал на то, что право на получение ежемесячной выплаты возникает у супруги судьи не только в случае достижения ею возраста 55 лет на момент смерти супруга, но и в том случае, если в судебном порядке будет доказано, что на момент смерти судьи его супруга находилась на его иждивении.

Принимая во внимание, что Корбачева Т.В. с супругом Корбачевым В.Ф. проживала по одному адресу, они вели общее хозяйство, Корбачева Т.В. с 2003 года не работает по причине наличия у неё хронических заболеваний, каких-либо собственных доходов у неё не имеется, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что ежемесячное денежное вознаграждение и ежемесячное пожизненное содержание её супруга являлись для неё постоянным и единственным источником средств к существованию, в связи с чем установил факт нахождения Корбачевой Т.В. на иждивении у её супруга на момент его смерти, признав за Корбачевой Т.В. право на получение ежемесячной выплаты.

Кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая дело по кассационной жалобе Смоленского областного суда на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 7 ноября 2019 г., не согласился с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием. Отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции об отказе Корбачевой Т.В. в удовлетворении иска, кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что в случае смерти судьи его супруга

вправе претендовать на получение ежемесячной выплаты только в том случае, если она на момент его смерти достигла возраста 55 лет или является инвалидом. Поскольку Корбачева Т.В. на момент смерти супруга не достигла возраста 55 лет, кассационный суд общей юрисдикции признал правильным вывод суда первой инстанции об отказе Корбачевой Т.В. в удовлетворении её требований к Смоленскому областному суду об установлении факта нахождения на иждивении и о признании за ней права на получение ежемесячного пожизненного содержания судьи.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы кассационного суда общей юрисдикции не могут быть признаны правомерными ввиду следующего.

В соответствии со статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 376 – 390¹).

Статьёй 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно части 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции приведены в статье 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального

права или норм процессуального права (часть 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Статьёй 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции по результатам рассмотрения кассационных жалоб, представления.

В числе этих полномочий – оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения (пункт 1 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); отменить постановления судов первой или апелляционной инстанций полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений (пункт 4 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых положений процессуального закона в их взаимосвязи следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию неправильных судебных постановлений.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции устанавливает правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, то есть осуществляет проверку того, вынесено ли обжалуемое судебное постановление с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу.

Правильность применения норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений,

установленных статьёй 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в числе которых нарушение либо неправильное применение судами первой и (или) апелляционной инстанций норм материального права, нарушение судами первой и (или) апелляционной инстанций норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильного судебного постановления.

Таким образом, при проверке законности обжалуемых судебных постановлений кассационный суд общей юрисдикции должен проверить, правильно ли судами первой и (или) апелляционной инстанций с учётом характера спорных отношений, заявленных исковых требований и их обоснования, возражений на иск и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права определены предмет доказывания и правоотношения сторон, установлены ли все юридически значимые обстоятельства, соответствуют ли выводы судебных инстанций этим обстоятельствам, не допущено ли в ходе разбирательства дела в судах первой и (или) апелляционной инстанций нарушений норм процессуального права, приведших к нарушению прав участников процесса и вынесению неправильного судебного постановления.

Реализуя предоставленные законом полномочия по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений, кассационный суд общей юрисдикции оставляет их без изменения, если признает, что судебные постановления или одно из них являются законными, то есть вынесены с соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу.

Между тем, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции с оставлением в силе решения суда первой инстанции и делая вывод о законности решения суда первой инстанции, кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание и не дал правовой оценки приводимым Корбачевой Т.В. в процессе судебного разбирательства в судах первой, апелляционной инстанций, а также в письменном отзыве на кассационную жалобу Смоленского областного суда доводам о том, что при рассмотрении судом первой инстанции дела по её иску к Смоленскому областному суду было допущено существенное нарушение норм процессуального права, а именно нарушено её право на объективный и беспристрастный суд как гарантию конституционного права на судебную защиту.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (часть 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из взаимосвязанных положений части 1 статьи 46, статей 52, 53, части 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации вытекает предназначение судебного контроля как способа разрешения правовых споров на основе независимости и беспристрастности суда. Рассмотрение спора независимым и беспристрастным судом является также неотъемлемым элементом права на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 566-О-О, от 18 декабря 2007 г. № 888-О-О, от 20 марта 2008 г. № 155-О-О, от 15 июля 2008 г. № 465-О-О, от 23 июня 2016 г. № 1335-О и др.).

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. и ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней») каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В ряде решений Европейского Суда по правам человека, в том числе в постановлениях от 26 февраля 1993 г. «Падовани (Padovani) против Италии» (пункты 25 и 27), от 28 февраля 1993 г. «Фэй (Fey) против Австрии» (пункты 28 и 30) и от 10 июня 1996 г. «Пуллар (Pullar) против Соединённого Королевства» (пункт 30), на основе толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулированы общие критерии беспристрастного суда:

во-первых, суд должен быть «субъективно беспристрастным», то есть ни один из его членов не сможет открыто проявлять пристрастие и личное предубеждение; при этом личная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное. Данный критерий отражает личные убеждения судьи по конкретному делу;

во-вторых, суд должен быть «объективно беспристрастным», то есть необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу. Данный критерий, в соответствии с которым решается вопрос, позволяют ли определённые факты, поддающиеся проверке, независимо от поведения судьи усомниться в его беспристрастности, учитывает внешние признаки: при принятии соответствующего решения мнение заинтересованных лиц принимается во внимание, но не играет решающей роли, – решающим является то, могут ли их опасения считаться объективно обоснованными. Всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело.

Как неоднократно подчёркивал Конституционный Суд Российской Федерации, Российская Федерация как правовое государство обязано

обеспечивать эффективную систему гарантирования защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9-П, от 10 февраля 2006 г. № 1-П и др.).

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации).

Соблюдение указанных принципов осуществления правосудия обеспечивается всей совокупностью гражданско-процессуальных средств и процедур.

Так, частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Именно суд в силу части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создаёт условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении гражданских дел, что является необходимым для достижения задач гражданского судопроизводства. Это правомочие суда, будучи следствием принципа судейского руководства процессом, выступает процессуальной гарантией закреплённого в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права граждан на судебную защиту (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 г. № 859-О).

В силу пункта 2 статьи 8 Кодекса судейской этики, утверждённого VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., судья при рассмотрении дела обязан придерживаться независимой и беспристрастной позиции в отношении всех участников процесса. Судья должен осуществлять судейские полномочия, исходя исключительно из оценки фактических и правовых обстоятельств дела, в соответствии с внутренним убеждением, уважая процессуальные права всех участвующих в деле лиц, независимо от какого-либо постороннего воздействия, давления, угроз или иного прямого или косвенного вмешательства в процесс рассмотрения дела, с какой бы стороны оно не оказывалось и какими бы мотивами и целями не было вызвано.

Объективность и беспристрастность судьи являются обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия. Судья при исполнении своих полномочий и вне служебных отношений должен способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти (пункт 1 статьи 9 Кодекса судейской этики).

Беспристрастность суда при рассмотрении конкретного дела обеспечивает гражданско-процессуальный институт отвода судьи.

Обстоятельства, при которых участие судьи в рассмотрении дела, отнесённого к его подсудности, недопустимо в силу невозможности соблюдения принципа беспристрастности суда, предусмотрены в статье 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности (пункт 3 части 1 статьи 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с абзацем первым части 2 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 г.) суд передаёт дело на рассмотрение другого суда, в том числе если после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными (пункт 4 части 2 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). С 1 октября 2019 г. в абзац первый части 2 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации внесены изменения: абзац первый после слова «суда» дополнен словами «общей юрисдикции» (подпункт «б» пункта 16 статьи 10 Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Из приведённых норм Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также из процессуальных норм статей 12, 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что право на судебную защиту является основополагающим конституционно-процессуальным правом-гарантией. Одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства является право на беспристрастный суд, обеспечиваемое предусмотренной законом возможностью отвода судей и передачей дела в иной суд, в том числе в суд иного субъекта Российской Федерации. В демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доводов и доказательств, свидетельствующих об обратном. Нормы о рассмотрении дела

беспристрастным судом наряду с иными процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел направлены на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения. В случае установления обстоятельств, вызывающих сомнение в беспристрастности судей (судьи), решение не может быть признано законным.

Однако кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции об отказе Корбачевой Т.В. в удовлетворении её исковых требований, ответчиком по которым является Смоленский областной суд, не применил положения Конституции Российской Федерации и нормы международного права, гарантирующие право каждого на справедливое судебное разбирательство, в том числе на рассмотрение спора независимым и беспристрастным судом, а также взаимосвязанные с ними положения гражданского процессуального закона, регулирующие основания отвода судей, и, как следствие, не обеспечил соблюдение конституционных общепризнанных международно-правовых принципов осуществления правосудия, а именно справедливости правосудия, осуществляемого независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона.

Как видно из материалов дела, при рассмотрении данного дела в суде первой инстанции Корбачева Т.В. неоднократно заявляла ходатайство о передаче дела в суд другого субъекта Российской Федерации ввиду наличия объективных причин, препятствующих рассмотрению дела Промышленным районным судом г. Смоленска либо иным судом г. Смоленска. В числе этих причин Корбачева Т.В. указывала на то, что её умерший супруг Корбачев В.Ф., факт нахождения на иждивении которого она просила установить, был лично знаком с большинством судей данного региона, поскольку на момент смерти он являлся действующим судьёй Смоленского областного суда, в течение 10 лет был председателем квалификационной коллегии судей Смоленской области. Ответчик – Смоленский областной суд, не признавший иск Корбачевой Т.В., предъявленный к Смоленскому областному суду, является вышестоящей инстанцией по отношению к Промышленному районному суду г. Смоленска и осуществляет проверку законности и обоснованности принятых в том числе этим районным судом судебных постановлений. Приведённые обстоятельства вызвали у Корбачевой Т.В. сомнения в независимости, объективности и беспристрастности всех судей Смоленской области.

С ходатайством о передаче дела в суд другого субъекта Российской Федерации в целях исключения каких-либо сомнений в объективности и беспристрастности суда при рассмотрении настоящего дела в суде первой инстанции обращался и представитель Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Определением Промышленного районного суда г. Смоленска от 13 мая 2019 г. отказано в удовлетворении ходатайств Корбачевой Т.В. и представителя Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о

передаче дела по иску Корбачевой Т.В. к Смоленскому областному суду об установлении факта нахождения на иждивении, о признании права на получение ежемесячного пожизненного содержания судьи в суд другого суда субъекта Российской Федерации. При этом по этому же делу определением Промышленного районного суда г. Смоленска от 6 февраля 2019 г. удовлетворено заявление судьи этого суда Яворской Т.Е. о самоотводе по мотиву её совместной работы с судьёй Смоленского областного суда Корбачевым В.Ф. в квалификационной коллегии судей Смоленской области. Определением Промышленного районного суда г. Смоленска от 21 марта 2019 г. удовлетворено заявление судьи этого же суда Селезневой И.В. о самоотводе по мотиву того, что дочь Корбачевой Т.В. – Корбачева М.В. (третье лицо по делу) на протяжении 6 лет работала под руководством супруга судьи Селезневой И.В. – Селезнева В.П.

В апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции – Промышленного районного суда г. Смоленска, поданной в Смоленский областной суд, Корбачева Т.В. также указывала на наличие обстоятельств, вызывающих сомнения в беспристрастности Промышленного районного суда г. Смоленска при разрешении её исковых требований, и на невозможность при таких обстоятельствах принятия этим судом первой инстанции объективного и законного решения.

При рассмотрении дела по апелляционной жалобе Корбачевой Т.В. на решение Промышленного районного суда г. Смоленска в суде апелляционной инстанции – судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда Корбачевой Т.В. и представителем Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации вновь были заявлены ходатайства о направлении гражданского дела в Верховный Суд Российской Федерации для разрешения вопроса о передаче дела на рассмотрение в суд апелляционной инстанции другого субъекта Российской Федерации, поскольку ответчиком по делу является Смоленский областной суд, а супруг Корбачевой Т.В. до момента смерти являлся судьёй Смоленского областного суда. Корбачевой Т.В. также был заявлен отвод судьям судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда по той причине, что они являются коллегами её умершего супруга Корбачева В.Ф., в связи с чем рассмотрение ими дела невозможно по объективным причинам.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 9 августа 2019 г. заявление Корбачевой Т.В. об отводе судей судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда удовлетворено. Гражданское дело по иску Корбачевой Т.В. к Смоленскому областному суду об установлении факта нахождения на иждивении и о признании права на получение ежемесячного пожизненного содержания судьи с апелляционной жалобой Корбачевой Т.В. на решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 13 мая 2019 г. направлено в Верховный Суд

Российской Федерации для решения вопроса о передаче дела на рассмотрение в суд апелляционной инстанции другого субъекта Российской Федерации.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 2 сентября 2019 г. с учётом того, что ответчиком по делу является Смоленский областной суд, и в связи с необходимостью исключения сомнений в объективности и беспристрастности суда названное гражданское дело передано для апелляционного рассмотрения в Брянский областной суд.

При рассмотрении дела в кассационном суде общей юрисдикции Корбачева Т.В., возражая против удовлетворения кассационной жалобы Смоленского областного суда, в письменном отзыве на кассационную жалобу также обращала внимание на то, что решение суда первой инстанции не отвечает критериям объективности, поскольку имеются обоснованные сомнения в беспристрастности суда, рассматривавшего спор по существу.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя в силе решение суда первой инстанции, приведённые обстоятельства, касающиеся объективности и беспристрастности суда первой инстанции, о которых Корбачева Т.В. заявляла на протяжении всего судебного разбирательства (в судах первой, апелляционной инстанций, в письменном отзыве на кассационную жалобу Смоленского областного суда), не учёл.

Кассационный суд общей юрисдикции также не принял во внимание сформулированные Европейским Судом по правам человека критерии беспристрастности суда, а именно что суд должен быть «объективно беспристрастным», то есть необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу, и что при принятии соответствующего решения определяющим является то, могут ли опасения заявителя считаться объективно обоснованными. Следовательно, вопрос об объективности и беспристрастности состава суда в данном конкретном деле необходимо было разрешать с учётом подлежащих установлению фактических обстоятельств этого дела. Однако доводы Корбачевой Т.В., приводимые ею в подтверждение наличия оснований для отвода всему составу судей Смоленской области, предметом исследования кассационного суда общей юрисдикции при разрешении вопроса о законности и обоснованности решения Промышленного районного суда г. Смоленска от 13 мая 2019 г. не являлись, результаты оценки этих доводов в определении кассационного суда общей юрисдикции не отражены.

При таких обстоятельствах вывод кассационного суда общей юрисдикции о законности решения суда первой инстанции противоречит приведённым выше нормам Конституции Российской Федерации, нормам международного права и нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющим независимость и беспристрастность суда при разрешении спора как одну из гарантий правильного рассмотрения и разрешения дел, направленную на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения.

С учётом изложенного определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2020 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления и направления дела на новое кассационное рассмотрение в Первый кассационный суд общей юрисдикции.

При новом рассмотрении дела и проверке законности апелляционного определения суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе Смоленского областного суда, содержащей просьбу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 7 ноября 2019 г. с оставлением в силе решения Промышленного районного суда г. Смоленска от 13 мая 2019 г., кассационному суду общей юрисдикции следует учесть изложенное и осуществить проверку законности обжалуемого в кассационном порядке судебного постановления в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2020 г. по делу № 2-576/2019 Промышленного районного суда г. Смоленска отменить.

Дело направить на новое кассационное рассмотрение в Первый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи